

The book cover features a young man and woman in black leather outfits standing in a cemetery at night. The man holds a scythe, and a crow flies in the background. The title is in large, stylized letters at the bottom, and the author's name is at the top.

ЮКИ

ЛЕТНЯЯ
ПРАКТИКА

В АКАДЕМИИ НЕКРОМАНТОВ

Юки

**Летняя практика в
академии некромантов**

«Автор»

2026

Юки

Летняя практика в академии некромантов / Юки — «Автор»,
2026

Я – тихоня и серая мышка. Он – наглый аристократ. И мы терпеть не
можем друг друга! Но на практике по некромантии мы стали напарниками.
Берегитесь, умертвия, грядет большой армагеддец!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Летняя практика в академии некромантов

Глава 1

Российская империя, альтернативный мир, наши дни

Впереди, за углом послышался какой-то шум, а после я услышала знакомый громкий гогот и поморщилась.

– Пожалуйста, отпустите! – раздался чей-то жалобный голос.

Опять компания Морозова кого-то прессует. Достали эти аристократы, вечно считают себя хозяевами жизни. Но связываться с ними себе дороже, поэтому я повернула, чтобы пройти другим путем.

Пожалуй, поднимусь на второй, с меня не убудет. Попадать под горячую руку этому надменному придурку неохота, иначе точно не доучусь тут.

– Нет, прошу, не!... – крик несчастного оборвался ударом, и я выругалась себе под нос.

Да чтоб тебя!

Накатила злость, но я привычно загнала ее внутрь, глубоко дыша. Нельзя, Настасья, иначе снова ректор на ковер вызовет, если не удержу свою магию.

Я завернула за угол коридора, где в укромном закутке вдали от посторонних глаз три высоких парня в дорогой форме, сшитой на заказ, окружили скрючившегося на полу очкарика, неторопливо попиная его ногами.

– Ты, придурок, я из-за тебя пару схлопотал! – злобно прорычал один из них, холеный брюнет с наглой ухмылкой – тот самый Александр Морозов, сын мелкого барона с амбициями герцога, а то и короля. – Ты специально нам домашку так сделал?

Лежащий у их ног парнишка, к моему удивлению, не стал больше умолять. Вместо этого, глянув на обидчиков с ненавистью, прошипел сквозь зубы:

– Да, специально! Так вам и надо, уроды! Достали уже, я не ваш раб, чтобы все за вас делать!

– Ах ты дрянь! – озверился дружок Морозова, широкоплечий брюнет с длинной челкой.

– Ну все, очкастый, ты допрыгался!

Я ощутила колебание магии, и внутри все похолодело. Убить не убьют у всех на виду, но покалечить могут, а парня запугают так, что тот скажет, будто упал с лестницы.

Негативные эмоции снова начали брать надо мной верх, уж больно разозлила меня эта картина, но раздумывать было некогда. Наплевав на осторожность, я рванула к троице, на ходу касаясь брюнета, и тут же отпрянула назад, с неудовольствием отметив, что моя магия не сработала.

Проклятье! Ну почему, когда надо, она не работает? Наверное, я недостаточно разозлилась. Да и ладно, лишние неприятности мне не нужны. Справлюсь и так.

Почувствовав мое прикосновение, парень обернулся, уставившись на меня удивленно, и его приятели последовали примеру своего вожака.

– Ты еще кто такая? – сквозь зубы бросил Александр, явно не узнав меня.

Ну еще бы – я старалась таких, как он, обходить стороной.

Не отвечая ему, я нагло оттолкнула его друзей, что окружили беднягу, и протянула тому руку.

– Идем, хватит с тебя.

Тот посмотрел на меня ошалелыми глазами, явно не понимая, почему я за него вступилась. Утер кровь с губ и ухватился за мою руку, поднимаясь.

– Эй, что за дела? – тут же возмутился Морозов, преградив нам путь. – Девочка, ты ничего не перепутала? Или это что, твой парень?

Он криво ухмыльнулся и внимательно оглядел меня, явно оценивая. А я шепнула очкарику:

– Беги!

Но этот упрямец даже с места не сдвинулся.

– Хотя о чем я, сразу видно, что твой, – хохотнул аристократ. – Парочка нищевородов. Вали отсюда, пока и тебе не досталось – твой дружок нам должен. Впрочем...

Морозов снова окинул меня взглядом, причем в этот раз столь откровенным, что я ощутила себя раздетой, и издевательски добавил:

– Можешь отработать должок за него. Говорят, простолюдинки горячи в постели...

Он подавился словами, резко выпустив из себя воздух, когда я от души врезала ему под дых. Эмоции сорвались с привязи, кровь вскипела яростью, и мои руки замерцали ядовитым зеленым огнем.

Лицо одного из прихлебателей Морозова побледнело, и он быстро подался к нему, шепча что-то на ухо. Дернувшийся было ко мне мажор замер в растерянности, и я презрительно хмыкнула, расслышав:

Это же та Проклятая, с первого курса факультета исследований! Я слышал, она одним прикосновением может превратить простого человека в умертвие!

– Глупости! – зло бросил Морозов, отталкивая от себя друга. – Ничего мне, мастеру некромании какая-то первогодка не сделает!

– Бежим! – в отчаянии выдохнул позади меня очкарик.

Но я проигнорировала его, со злым предвкушением наблюдая за тем, как медленно, с угрожающим видом наступает на меня аристократ. Сила бурлила во мне, стремясь вырваться наружу, и в этот раз я не собиралась ее сдерживать.

Черт, похоже спокойной учебы не выйдет. А я ведь честно старалась быть тише воды и ниже травы. Но увы, не вышло.

– Ну все, девка, молись богу... – с яростью прошипел Морозов, и его руки окутались тьмой.

Вскрикнул испуганно спасенный мной парень, дружки аристократа стали совсем белыми и попятились. А в следующий миг Морозов схватил меня за плечи, встряхнув так, что в ушах зазвенело, и прижал к стене, нависнув с высоты своего роста.

– Ну, давай, проси пощады, простолюдинка! – усмехнулся он. – Видишь, твое проклятье на мне не работает!

– Уверен? – ответила я ему ледяной улыбкой. И быстро коснулась его руки.

Проследив за моим взглядом, аристо вздрогнул. Его черное пламя сменило цвет на зеленое, как у меня. А потом и кожа парня начала зеленеть.

– Что за... – растерянно пробормотал мажор, отпрянув от меня, как ошпаренный.

– Проклятая! – завопили его приятели, бросившись прочь.

Очкарик сравнялся цветом со стеной, но остался, глядя на меня со священным ужасом. А взгляд Морозова заволокло пеленой, и он вдруг заурчал. Его лицо расслабилось, изо рта пошла слюна, и он побрел прочь рваной, дерганой походкой, как те, на кого он обычно охотился. Как самое настоящее умертвие.

Глава 2

– А вот теперь, бежим, – удовлетворенно констатировала я, полюбовавшись на дело рук своих. – Сейчас тут будут преподаватели – не хочется под горячую руку попасться. Потом все им объясню.

Спасенный мной парень дернулся в страхе, когда я протянула ему руку, и я поморщилась с досадой.

– Да все, успокоилась я, можно меня трогать! А, черт с тобой... Я пошла!

Я не стала дожидаться, пока он придет в себя и осознает мои слова, тут же рванув прочь по коридору.

– погоди, я с тобой! – услышала я вслед себе.

Запыхавшийся очкарик поравнялся со мной, протягивая руку.

– Денис Рошин, – представился он. – Из простолюдинов.

– Настасья Никифорова, – выдохнула я, сворачивая за угол. – Аналогично.

Мы влетели в пустую аудиторию, тут же захлопнув за собой дверь, и я прислонилась к стене, хватая ртом воздух. Да, физподготовка у меня так себе – а ведь скоро на умертвий предстоит охотиться на грядущей летней практике! Такими темпами я сама стану жертвой.

– И чего ты сразу не отказался делать им домашку? – хрипло поинтересовалась я, косясь на парня, который тоже выглядел не слишком то спортивным. А уж с разбитым лицом и вовсе жалко. – Как чувствуешь себя, кстати?

– Нормально. Испугался я, – нехотя признался тот.

– Испугался, – нехотя признался тот.

– А сейчас неожиданно храбрость проснулась? – усмехнулась я, вслушавшись в то, что творилось снаружи.

Но в коридоре царила тишина. Ушли...

– А сейчас меня все окончательно задолбало, – зло сплюнул Денис. – Надоело быть мальчиком для бритья. Эти долбанные аристократы считают, что им все можно, но я больше не собираюсь терпеть их наглость!

– Молодец, уважаю, – улыбнулась я. – Только, боюсь, они теперь будут нам мстить. Меня может и побоятся тронуть, а вот ты...

Парень нахмурился, а потом вдруг спохватился.

– Слушай, так ты та самая Проклятая, да? Как ты его! И сколько он будет ходить в теле зомби?

Я недовольно скривилась.

– Во-первых, терпеть не могу это прозвище. Во-вторых, не зомби, а умертвие! – поддела его я. – Хочешь, чтобы тебе двойку влепили? А в-третьих... Я бы с удовольствием превратила Морозова в зомби навсегда, но, к сожалению, уже через пару часов он станет прежним.

– Все равно круто! – с восторгом заявил очкарик. – Хотел бы я такую способность.

– Что ж ты тогда шарахался от меня, как от прокаженной? – фыркнула я, отлипнув от стены. – Ничего, вот отправимся в подземелье, там обязательно получишь какую-нибудь способность. Если, конечно, тебя сразу не убьют.

Денис насупился.

– Зря ты так. Я стану лучшим некромантом, вот увидишь! И обязательно закрою все разломы и спасу этот мир!

Я рассмеялась и потрепала его по макушке, что парню явно не понравилось.

– Ну прямо герой. Спасешь меня, если попаду в беду?

– Обязательно, – пробурчал парень, торопливо приглаживая волосы.

– Тогда, – продолжила я, становясь серьезной, – когда нас вызовут в ректорат, расскажи все, как было, без утайки, хорошо? Что Морозов с товарищами били тебя, а я пыталась защитить. Не испугаешься в этот раз?

Денис поджал губы и снял очки, протирая их. А я отметила, что без них он очень даже симпатичный.

– Не испугаюсь! – решительно заявил парень, расправив плечи.

Я кашлянула, скрыв смех, чтобы не смущать его.

– Идем уже, защитник. Вроде погони за нами нет, так что можно выходить, а то последнее занятие скоро. А тебе еще в лазарет бы заглянуть.

Глава 3

– Никифорова, Рошин, к ректору! – на всю аудиторию объявил какой-то худосочный аспирант, заглядывая внутрь.

Адепты заволновались, а мы с Денисом переглянулись. Быстро же они спохватились! Последний урок даже не закончился.

– Никифорова, Рошин, на выход с вещами! – поторопил нас преподаватель, явно недовольный, что прервали занятие. А может, это он нами недоволен, кто его знает?

– Как договаривались, – шепнула я на ухо парню, поднимаясь с места.

Тот кивнул и быстро сбежал по ступенькам вниз, а я за ним следом. Волновалась, конечно, но к ректору я уже не в первый раз попадаю, с моим то даром. Вот только в этот раз я не виновата – этот идиот сам меня спровоцировал. Давно пора положить конец беспределу, который творят аристократы. А наш ректор хоть и строгий, но все же справедливый малый.

Так я думала по пути в ректорат. И никогда я еще так жестоко не ошибалась.

Мрачные коридоры академии, выполненные в классическом некромантском стиле, на новичков навевали тоску и давили на психику. Но мне тут сразу понравилось, в первый же день – я всегда была не самым обычным ребенком, а повзрослев и став некромантом, так и вовсе полюбила серый и черный цвет. Удобно и практично, особенно когда возишься в земле на кладбище.

Но вот кабинет ректора пугал даже меня: зловещие черепа повсюду, причем часть из них человеческие, черные свечи из жира мертвецов, пылающие тьмой руны на стенах, какие-то артефакты странной формы, склянки с зельями, гримуар на столе.

Стоило войти, как сразу начинало чудиться, будто кто-то смотрит на тебя с того света. И если прислушаться, то слышны были тихие, словно шелест ветра, заунывные стоны, словно в кабинете водились призраки.

Впрочем, я бы не удивилась, если бы так оно и было, ведь ректор, Радимир Мирославович Чернов, был единственным архимагом некромагии в нашей области, с уникальными способностями и высоким уровнем. И таких по стране было всего несколько десятков.

Что он забыл в этой провинциальной академии – другой вопрос, но руководил он всеми железной рукой, и даже смертность в нашем заведении была крайне низка, а из стен академии выпускались высококвалифицированные специалисты, которых после появления разломов вечно не хватало.

– Ну-с, кто тут у нас? – приподнялся в кресле ректор, широкоплечий мужчина с квадратным подбородком и стальной волей, разглядывая нас с Денисом. – И почему я не удивлен, Никифорова, что снова вижу тебя у себя в кабинете?

Я смущенно потупила глаза. А потом вдруг поняла, что мы в кабинете не одни.

В кресле перед столом сидел еще кто-то. И когда он повернул к нам голову, я мысленно выругалась.

Морозов! Вот же гаденыш, наверняка сразу, как смог, пожаловался на меня ректору, вот нас и вызвали! Быстро же он вернул себе свой облик. Разве что кожа еще слегка отдает зеленью.

Я посмеялась над этой мыслью, и лицо парня, и без того злое, окончательно расвирипело. Он подорвался из кресла и надвинулся на меня с горящим жадой крови взглядом.

– Весело тебе, Никифорова? Да ты хоть знаешь, что я пережил!

Денис вышел вперед, и я посмотрела на него с уважением. Надо же, действительно не побоялся.

– Ты сам виноват! – почти выкрикнул парень, и его очки сползли на нос, придав ему еще более грозный вид. – Настасья меня защищала!

– А ты заткнись, иначе еще получишь! – рявкнул Александр, явно забыв в порыве ярости, где находится. – Мало тебе было...

Он вдруг осекся, бледнея, и я ядовито улыбнулась. Вот же идиот, сам себя выдал.

– Так-так, – слышалось от стола.

Ректор встал из-за него, обошел нас, придавив Морозова взглядом, и тот невольно попятился.

– А вы ведь утверждали, Морозов, что Никифорова сама на вас напала.

– Так и было! – вспыхнул аристократ. – Она превратила меня в долбаного зомби! Я даже сделать ничего не успел!

– А перед этим ты избил Дениса за то, что он не стал за тебя уроки делать, – злорадно заметила я, уверенная, что ректор вставит ему по первое число.

– Вот, значит, как? – обманчиво мягко произнес Радимир Мирославович. – И вы, молодой человек, можете подтвердить это?

Он посмотрел на Дениса, и тот, накупившись, кивнул.

– А по мне не видно? Да этот упырь давно над всеми, кто без титула, издевается! А вы ничего не делаете, потому что он аристократ, а мы простолюдины!

Глаза ректора вспыхнули тьмой, и в кабинете резко похолодало, а силуэт мужчины подернулся черной дымкой.

– Выбирай слова, адепт, ты не со своим приятелем разговариваешь!

Я поежилась, чувствуя, что Денис перегнул палку, и нас сейчас в лучшем случае выкинут из академии. В худшем же мы превратимся в тех самых умертвий, которых учимся побеждать.

Но парень хоть и дрогнул, однако с места не сдвинулся, только глаза спрятал. А стоящий рядом Морозов довольно ухмыльнулся, будто предвкушая победу.

Вот только ректор удивил нас всех.

– Значит, так, – оглядел он нас сурово, скрестив руки на груди. – Вы трое... Хотя нет, двое. Ты, Рощин, и так свое получил. А вот вы...

Он задумчиво поджал губы, глядя на меня и моего обидчика. И выдал неожиданное:

– Чтобы не думали, будто я кому-то потакаю или покрываю, вы будете наказаны оба! И самым лучшим наказанием для вас станет общее дело. Назначаю вас в пару друг другу на предстоящей летней практике!

– Что?! – синхронно выкрикнули мы с Морозовым.

Глава 4

Слова ректора меня будто мешком по голове огрели. Летняя практика, конец первого курса! Время, о котором мечтали все, кто поступил в академию, нетерпеливо дожидаясь окончания семестра. Ведь мы, наконец, отправимся к разломам, пройдем свое первое подземелье и получим навыки, усиления, новые заклинания и прочие умения, что сделают нас сильней.

И я буду вынуждена работать в одной команде с этим придурком?? За что мне это?!

– Радимир Мирославович! – вскричала я, чуть ли не плача. – Пожалуйста, только не Морозов!

– Я тоже отказываюсь! – категорично заявил Морозов. – Я, и с этой бесполезной простолюдинкой? Да вы издеваетесь!

На кабинет вдруг набежала тень, закрыв собой свет, и потянуло могильным холодом. Ректор глянул на нас исподлобья, и мне показалось, что его фигура выросла вдвое, а силуэт мужчины подернулся черной дымкой.

Я вжала голову в плечи, уверенная, что нам крышка, и даже Морозов слегка побледнел, мигом растеряв всю наглость.

– Еще одно слово, адепты, и я отправлю вас лаборатории чистить после опытов над умертвиями! А вы, Морозов, явно позабыли устав и правила нашего заведения! Здесь нет ни аристократов, ни простолюдинов, ясно!

Морозов скривился, а я задержала дыхание, сдерживая тошноту. Туда мне уж точно не хотелось. Мерзкое место, где ставили опыты над всеми видами умертвий, а провинившихся адептов заставляли убирать все то, что осталось после этого.

Я была там всего раз, но мне на всю жизнь хватило, а трупный запах и вид полуразложившихся частей тела навсегда отпечатались в моей памяти.

– Так вот, – холодно произнес Радимир Мирославович, – я не допущу в своей академии классовой вражды ни в каком виде! И вы!..

Он ткнул пальцем в грудь Морозова, нависнув над ним, и добавил сурово:

– Вы оба покажете остальным пример! Поработаете вместе, найдете общий язык, может даже друзьями станете. А в качестве дополнительной мотивации скажу, что, если успешно закончите практику – получите все экзамены автоматом.

Я с неприязнью покосилась на мажора, тот в свою очередь на меня, облив с ног до головы презрением. И мне хотелось ответить «нет2, заявить, что ни за что! Что этот гад меня в первом же подземелье приберет и там же прикопает. Ну или я его.

Но я понимала, что если откажусь, то навсегда вылету из академии, и потому промолчала. А вот Морозов не смог.

– Да плевать я хотел на экзамены! Я с этой... девкой никуда не собираюсь! – выкрикнул он с ненавистью, явно отключив инстинкт самосохранения.

Я закипела, чувствуя, как моя магия буквально взорвалась внутри, выплескиваясь наружу. И неизвестно, чем бы закончилось дело, если бы ректор меня не опередил.

Лицо мужчины потемнело, и с его рук сорвался сгусток тьмы, ударив Морозова прямо в грудь. Тот пошатнулся, и его взгляд остекленел, а сам он окаменел, будто статуя.

Я узнала действие заклинания «омут памяти», и по спине пробежал холодок. Сейчас аристократишку мучают самые неприятные воспоминания из его жизни, и он вынужден проживать их раз за разом. Брр... Не дай Морена пережить такое!

Сама я не испытывала это на себе, но была наслышана. Суровое наказание за дерзость, но этот идиот такое заслужил.

– Надеюсь, вы, Настасья, не станете мне перечить? – вкрадчиво поинтересовался ректор, вернувшись за стол. – Все, ступайте, о вашем назначении и месте прохождения практики узнаете у куратора.

Я молча кивнула и на негнущихся ногах развернулась, направившись к выходу.

– И этого... напарничка заберите, – услышала я насмешливое вслед.

А после волна магии прошла по кабинету, и Морозов ожил. Выдохнул судорожно, дрожа всем телом. И рухнул прямо мне в руки, закатив глаза.

– Черт, тяжелый, зараза... – сердито пробормотала я, едва не упав вместе с парнем. – Да чтоб тебя!

Я совершенно не представляла, как потащу его, и ректор точно надо мной издевался.

– Что ж за молодежь такая нежная пошла? – проворчал мужчина.

А потом взмахнул рукой, и я ощутила очередную волну энергии, только в этот раз живой, дарящей бодрость и ясность ума. Морозов дернулся, открыв глаза, и уставился на меня в недоумении. А потом, будто ошпаренный, отскочил от меня, и на его лице промелькнуло смущение.

– Все, на выход! – раздраженно бросил Радимир Мирославович. – У меня дел полно, а вы тут со своими глупостями!

В этот раз аристократ не стал спорить, выскочив из кабинета так быстро, будто за ним гнались черти.

Глава 5

– Ты еще за это заплатишься, Никифорова! – прошипел, как рассерженная гадюка, Морозов, когда я вышла следом за ним из ректората.

– Я-то тут при чем? – округлила я глаза, испытывая желание треснуть этого гада. – Я тебя предупреждала, но ты даже друзьям не поверил. Не контролирую я свой дар, увы, – я развела руками, и мажор зло скривился. – Так что лучше не зли меня, Алекс.

– Александр! – нависнув надо мной, прорычал парень. – Алекс я только для друзей и близких! А тебе уж точно не светил попасть в их число, простолюдинка!

Я усмехнулась и подалась к нему, изображая, будто хочу коснуться. Морозов чуть ли не до потолка подпрыгнул, отпрянув от меня. А я едва сдержала смех, чтобы не злить его еще больше.

– Знаешь, я тоже не горю желанием находиться рядом с таким упырем, как ты, – ядовито улыбнулась я, отступив к стене. – Но, к сожалению, нам скоро придется работать вместе, хотим мы того или нет. Так что будь добр, заткнись и хотя бы постарайся вести себя так, как пристало аристократам.

Морозов стиснул челюсти, обжигая меня ненавидящим взглядом.

– Это мы еще посмотрим, Никифорова. Я обязательно добьюсь, чтобы мне заменили напарника. А тебя... – он презрительно сплюнул. – Тебя скоро обязательно попрут из академии, уж будь уверена!

Я скорчила зловещую рожу, вытянула руки вперед и медленно, подволакивая ногу, пошла на парня, изображая умертвие. Тот скривился, будто лимон съел, и его руки вспыхнули тьмой.

– Ты допрыгаешься, Никифорова, – сквозь зубы процедил Александр. – Даже отчислить не успеют – я тебя раньше прибую!

Я широко улыбнулась.

– Что ж, тогда я найду способ, чтобы превратить тебя в зомби навечно, уж будь уверен, Морозов.

Потемнев лицом, парень выругался себе под нос и быстро зашагал по коридору прочь. Я же посмотрела ему вслед с тоской.

Притворяться, что мне все равно, я могла сколько угодно, но так или иначе понимала, что этот гад не оставит меня в покое и не даст спокойной жизни. Остается надеяться, что ректор не допустит несправедливости и отстоит меня. Иначе... Морозов победит, и я навсегда разочаруюсь в людях. А моя семья лишится шанса на лучшую жизнь. Ведь некромагам платили столько, что родные больше вообще ни в чем не нуждались бы.

– Мам, да все будет хорошо! – в который раз повторила я, крепко обнимая матушку. – Я уже целый курс отучилась! Знаю, что к чему и многое умею, так что не переживай.

– Но ты же толком и сражаться не умеешь... – заохала она, глядя на меня с тревогой. – А там, в ваших подземельях, эти жуткие умертвия – разве ж это для девушки дело? Уж лучше бы на артефактора пошла...

Я поморщилась, отпустив маму.

– Для этого мне напарника дали – я буду магичить, а он прикрывать. И вообще, нас в опасные места не отправят, не бойся, мы же еще не опытные маги. А на втором курсе нас начнут усиленно тренировать, тогда и я смогу сама за себя постоять.

– Мама, наша сестренка самая лучшая! Она справится! – воскликнула Марья, моя младшая сестра, ухватив меня за руку. – Я тоже через год, как доучусь в школе, пойду на некроманта!

– Только посмей! – тут же возмутилась мама, погрозив сестре пальцем. – Хватит с меня этих нервотрепок!

Марья насупилась, а я с ностальгией оглядела родной дом, в котором прожила целых восемнадцать лет, пока не отправилась в академию.

Продавленный диван у стены, дешевая репродукция знаменитого пейзажа над ним, облезший шкаф в углу и самый дешевый магвизор на покосившейся тумбочке. Помню, как любили с сестрой, забравшись с ногами, смотреть вместе сериалы и всякие шоу, смеясь и обсуждая актеров. А мама вечно ругалась, чтобы мы прекращали страдать ерундой и шли делать уроки.

И эта старая развалюшка на окраине города всего с двумя комнатами и кухней с прихожей казалась милей, чем комната в общежитии, где все было цивилизовано и прилично.

Сейчас, когда я уехала, места им двоим предостаточно, а тогда нам с Марьей приходилось тесниться вдвоем на узком диване. И сестра вечно донашивала за мной одежду, а сладости мы видели только по праздникам, да когда матери удавалось подзаработать на смене.

Но ничего, скоро доучусь, а то и раньше найду подработку где-нибудь по профессии, и сделаю все, чтобы родные переехали в жилье получше, и больше не считали копейки, чтобы позволить себе хоть что-то.

– Мам, тут стипендия, – положила я на журнальный столик конверт. – Не вся – мне пришлось потратиться на обувь. Но все равно достаточно, чтобы побаловать себя хоть чем-то.

– Да ты что, дочка! – тут же всплеснула руками мама. – У нас есть деньги, не стоит! Лучше на себя потратить, ты же вон какая красавица, надо хорошо выглядеть. Глядишь и муж достойный отыщется!

– Маам! – сердито одернула я ее. – Не начинай. Я доучусь сперва, а уж потом о замужестве думать буду. Да и где они – достойные? Вымерли вместе с динозаврами... Все, не спорь. Я пойду, мне уже пора на вокзал, поезд скоро.

– Ох, до чего ж ты упрямая, вся в отца! – в сердцах бросила мать. И тут же замолчала, поблуднев.

– Мам, ты же говорила, что не знаешь, кто отец Настасьи, – тут же ухватила за ее оговорку сестра, глядя на нее с прищуром. – Что провела ночь с незнакомцем, а потом его больше не видела.

Я напряглась, глядя, как глаза матери наполнились слезами. Мы с Марьей были сестрами, но отцы у нас были разными. И если второго я даже помнила, и сама помогла маме избавиться от этого ублюдка, которые висел на ее шее, то о первом, моем родном отце она никогда ни словом не обмолвилась.

– Прости, дочка, – всхлипнула мама, приложив платок к лицу. – Лучше тебе не знать о нем, поверь. Он все равно никогда тебя не признает, а я... Я не желаю его видеть!

– Кто он? – резко спросила я, начиная злиться. – Какой-то аристократ, да?

Снова расплакавшись, мама кивнула. А я, не выдержав, обняла ее, ругая себя.

– Прости, мам. Я уверена, что ты бы ни за что не ушла от плохого человека. Но... я должна знать, кто он. Хотя бы чтобы не столкнуться с ним.

– Авдеев... – тихо пробормотала мама, промокнув глаза платком. Она подняла на меня голову, и в ее взгляде проступила застарелая боль. – Граф Николай Авдеев.

Марья сдавленно охнула, а я сдавленно выдавила, чувствуя, как земля вдруг ушла из-под ног.

– Тот самый Авдеев, который глава имперского управления по борьбе с разломами?

– Он самый, – вздохнула мать. – Угораздило же меня по молодости... Но я ему и тогда не была нужна, и про ребенка я Коле не сказала. Так что он ничего про тебя не знает, Настюшка, и лучше тебе действительно держаться от него подальше. Суровый он человек, даже родную дочь не пожалеет.

– Поняла тебя, мам, – тихо отозвалась я, чувствуя себя совершенно растерянной.

Мало мне было заносчивого аристократа в напарники. Оказывается, и во мне течет благородная кровь, вот только такой, как Авдеев, ни за что не признает незаконнорожденную дочь своей. Так что и мечтать нечего.

Глава 6

Летняя практика была уже лет пятьдесят как неотъемлемой частью обучения любого некроманта. Время, когда адепты могли набраться опыта так сказать в полевой обстановке. Развить навыки, получить новые умения, повысить свой ранг и уровень при удаче.

И пусть это было опасно, но мало кто отказывался от такой возможности, ведь иначе так и останешься слабым, никому не нужным неумехой, способным только бумажки перебирать. И если для простолюдинов это был шанс выбиться в люди, то для аристократов это было показателем их статуса и силы.

Никто не знал, почему возникли разломы. Просто в один прекрасный день лет сто пятьдесят назад прямо на площади перед царским дворцом разверзлась пропасть, откуда поперли всякие жуткие мертвецы. Повезло, что маги, служившие царю, быстро спохватились и раскидали умертвий, как могли, но среди населения все равно было много жертв.

А когда их поток схлынул, разлом, раскроивший площадь пополам, никуда не делся, лишь подернулся странной пеленой, за которую не была хода тем, кто не владел магией.

После этого разломы начали появляться повсеместно, по всему миру, заставив людей на время забыть о распрях и объединиться ради всеобщего выживания. Ну а столице нашей страны пришлось переехать северней, в город, основанный еще Петром Великим.

Долгое время люди осваивали разломы как явление, пытаясь понять их природу, таскали оттуда артефакты, имеющие весьма интересные свойства, изучали умертвий и способы борьбы с ними, закрывали самые неудобные и опасные разломы, вычищая подземелья, скрывающиеся по ту сторону, чтобы эта зараза не расползлась дальше.

Но на один закрытый разлом открывалось два, а то и три, и тогда было принято решение создать специальное подразделение, специализирующееся на разломах. Отряды отборных магов и некромантов разных профилей, способных не только противостоять монстрам, но и эффективно и быстро проходить подземелья и устранять угрозу нового нашествия.

Ведь внутри было особое, странное пространство, словно частица другого мира со своими законами и правилами. И каждого, кто попадал туда, ждала награда. Ну или смерть, как повезет.

Мир постепенно привык к этому явлению, как к чему-то неизбежному. Подстроился, научился извлекать из этого выгоду, а еще... Тренировать молодежь прямо в этих самых разломах, пусть только в простых, нулевого или первого ранга, под зорким присмотром куратора.

И в один из таких разломов, открывшийся не так давно в дикой пустоши неподалеку от академии, отправили весь наш факультет вместе с боевым. Нам – набираться опыта в исследованиях, им – добавить себе боевых навыков. И если первогодки, как я, оказались здесь впервые, то третьекурсники успели узнать на собственной шкуре, какие опасности их поджидают. Мне же повезло, если можно так сказать, заполучить себе в напарники как раз таки адепта с третьего курса, да еще и боевика. Вот только удача эта была сомнительной, и ничего хорошего от этой практики я больше не ожидала.

– Адепты, стройся! Каждый за своим куратором! – рявкнул профессор Гарнашев, бывший военный маг в отставке, а ныне преподаватель по боевой некромантии. – Слушаем последний инструктаж и выдвигаемся группами согласно графику!

Поправив лямку рюкзака, я нервно покосилась на мерцающую пелену входа в разлом, где по обычаю маячил дежурный отряд боевых магов, а потом на замершего рядом Морозова, все еще не веря, что отправлюсь внутрь вместе с ним. Аристократ ответил мне презрительным взглядом и отвернулся.

Я знала, что он до последнего пытался повлиять на решение ректора, используя связи отца и его имя, но ничего не вышло. Чернов был непреклонен, и у него были свои покровители, так что Морозов остался ни с чем. Ну а я в итоге вынуждена проходить практику с этим недоноском.

Неизвестно почему, но подземелья в разломах не любили, когда туда заходили большой группой. Может, это был какой-то защитный механизм, но чем больше народа входило одновременно, тем сложнее становилось прохождение: умертвия становились почти неубиваемыми, а путь к сердцу подземелья был усеян смертельными ловушками.

Оптимальной была группа в пять-семь человек, где кто-то убивал монстров, а кто-то прикрывал их и исцелял или накладывал усиливающие заклятия. Но это для сложных разломов. Здесь же, с нулевым рангом, если не заходить туда всей толпой, всегда работали двойками плюс куратор. И каждый заход обновлял разлом, создавая для каждой группы собственное пространство, где они не пересекались с другими.

Идеально для проверки практических знаний адептов, и такая система работала давно.

Полчаса нудных инструкций, зачитанных монотонным голосом профессора Авсейчука, заместителя ректора по учебной части, мы едва выдержали. Ничего нового все равно не услышали, и я видела, как некоторые из адептов расселись прямо на каменистой земле, наплевав на порядок. А кое-кто и вовсе задремал.

Когда же Авсейчук замолчал, все дружно выдохнули, а кураторы начали раздавать команды подопечным.

– Морозов, Никифорова, за мной! – рявкнул Гарнашев, и Алекс скривился недовольно.

Да, в кураторы нам назначили именно его, и это не слишком радовало, ведь профессор славился скверным характером. Будто мало мне было Морозова.

– Мы заходим пятыми, сразу как подземелье обновится! – объявил Гарнашев, и я ощутила, как от него дохнуло магией. – Чтобы ни на шаг от меня, пока я все не разведая! Если вы не спали на лекциях, должны помнить, что даже от нулевого разлома можно ожидать чего угодно. Так что не спать, адепты!

Морозов вяло кивнул, выглядя абсолютно расслабленным, ведь он знал, что его ждет. А вот я не находила себе места, с волнением ожидая очереди. Если весь первый курс я с нетерпением ждала этого момента, то сейчас на меня напал мандраж, и предчувствие твердило, что ничего хорошего внутри нас не ждет.

«Перестань выдумывать, Настасья, это глупо, – мысленно отругал я себя. – Ну что может случиться в компании с адептом третьего и боевым магом ранга магистр? Да они в лепешку всех умертвий раскатают еще на подходе!»

Однако ж это не слишком успокоило меня, и когда подошло наше время заходить, я едва заставила себя сдвинуться с места. Помогла только высокомерная усмешка Морозова, заметившего мой страх.

Ну уж нет, просто так я не сдамся! И не позволю этому гаду насмехаться над собой!

Глава 7

– До обновления тридцать секунд, – скучающим голосом оповестил нас один из дежурных магов. – Уровень ноль, стабильность что процентов, класс опасности десять.

Мы это и так знали, но так было положено по инструкции. Впрочем, был бы тут разлом хотя бы второго уровня и класса этак шестого, маг бы не был сейчас так спокоен, и уж точно времени скучать у него не осталось.

Я сама не видела, но слышала, что опасные разломы, или те, что вот-вот должны были разразиться волной зомби, окружали непроходимым периметром, где на каждый квадратный метр было столько оружия и магов, что даже высшим умертвиям наружу дороги не было. Здесь же стража откровенно ловила мух, ведь им, опытным магам уничтожить нулевых монстров было раз плюнуть.

– Обновление! – услышала я и подобралась.

Вот он – момент истины! Сейчас я должна показать все, на что способна! И пусть я не владею боевой некромантией, как Морозов, однако ж и исследователи кое-что да умеют. Можно сказать, без нас боевики вообще бы мало что смогли.

– Не зевать, адепты! – строго бросил нам Гарнашев, и шагнул за пелену, исчезая по ту сторону.

Стоило поторопиться, пока снова не случилось обновления.

Я бросилась ко входу, но Морозов грубо оттолкнул меня с пути.

– Куда прешь, простолюдинка? Я первый!

Пожав плечами, я дождалась, пока он скроется внутри, и отправилась следом.

Хочет первым вляпаться в неприятности – кто я такая, чтобы его останавливать? Надеюсь, его там сожрет какой-нибудь зомби, гада такого.

Переход оказался почти мгновенным, и я успела почувствовать лишь слабую щекотку на коже. А потом вывалилась прямо под ноги куратору с мажором, шагнув с высоты. И, не удержав равновесия, нелепо взмахнула руками, плюхнувшись на пятую точку.

– Ай! – сердито воскликнула я, тут же вскочив с горящими от смущения щеками. – Какого черта выход так высоко?

Край портала находился в полуметре от земли, а по обыкновению он должен быть вровень с землей, вот я и не ожидала подвоха. Впрочем, это было такой мелочью по сравнению с тем, что я, наконец, оказалась в настоящем подземелье!

С восторгом я огляделась, разглядывая все вокруг. Похоже, локация стандартная закрытая, обычная пещера, но мне она показалась просто страной чудес.

Светящийся на стенах синеватый мох, свисающие с потолка причудливые сталактиты, а в глубине проходов, ведущих в разные стороны, притаилась таинственная тьма. Где-то вдалеке капала вода и слышался тихий шорох, будто кто-то царапал по камню когтями. Жутко... Жутко интересно, что же там!

– Странно все это, – заметил Гарнашев, заметно напрягшись. – Такие аномалии не сулят ничего хорошего, так что смотрите по сторонам в оба глаза, ясно?

– Да это ж нулевка, откуда тут аномалии? Наверняка просто случайность, – беспечно отмахнулся Морозов, с невозмутимым видом опершись спиной о стену.

Я закатила глаза, но промолчала. Самоуверенности этому гаду явно не занимать.

А вот куратор молчать не стал. Нахмурившись, он в два шага оказался рядом с аристократом и бесцеремонно ткнул его пальцем в грудь.

– Ты бы помолчал, Морозов! Думаешь, если разок вместе с отцом сходил в высокоуровневый разлом, так все, теперь непобедим? Вот такие, как ты, идохнут в подземельях первыми!

Александр заметно побледнел и отлип от стены, становясь серьезным. Гарнашев же призвал магию, и его кулаки окутались черным сиянием.

– Так, адепты, выдвигаемся! – объявил он, окинув пещеру внимательным взглядом. – Молчим, не шумим и идем за мной след в след. Помним о правилах подземелий: умертвия не выходят за границу областей, закрепленных за ними; чтобы пройти в следующую область, нужно или зачистить текущую, тогда проход откроется, или найти вход самостоятельно, но умертвия будут активно мешать. Первым атакую я, Морозов на подхвате, мы с ним успокаиваем мертвяков, а ты накладываешь усиления на нас и проклятия на противника. Ну и чтобы закрыть разлом окончательно, нужно найти его сердце и уничтожить – но этого мы делать не будем. Иначе куда остальных отправлять-то будем?

Он замолчал, переводя дух, а потом добавил с сожалением.

– Эх, жаль среди нас нет мага света или хотя бы огня, очень уж они их силы боятся. Но, в общем, мы и так легко справимся. Главное, не зевайте, а то и в нулевом подземелье можно сдохнуть, адепты.

Глава 8

Первых мертвяков мы встретили, пройдя две пещеры, в которых не нашли ничего кроме вездесущего мха и помета летучих мышей. Никто не знал, как они попадали сюда и как выжили. Хотя, может мыши были частью экосистемы подземелья.

– Фу, блин, гадость! – поморщился Морозов, чуть не наступив в кучку помета.

– Как же ты в некромаги пошел-то, такой брезгливый? – с недовольством покачал головой куратор. – Небось и зомбаков убивать побрезгуешь? Ты сразу скажи, мы тогда развернемся и домой пойдем.

Гарнашев коротко хохотнул, и парень скривился, но промолчал. Вытянул руку в сторону кучи и спалил ее заклинанием. Куратор отвесил Морозову подзатыльник, и я тихо рассмеялась.

– Еще одна такая выходка и ты практику не сдашь! – рявкнул мужчина. – Хочешь, чтобы умертвия о нас заранее узнали?

– Да чего сразу – не сдашь-то? – пошел на попятную парень, явно приняв слова куратора за чистую монету.

Первым в большой зал размером с аудиторию вышел Гарнашев. Замер на входе, жестом заставив остановиться и нас, и прислушался.

– Так, adeпты, слушай мою команду, – тихо произнес он, обернувшись на нас с Морозовым. – Александр, ты идешь сразу за мной. Готовь атакующие заклинания, только что-нибудь не слишком шумное. Не стоит привлекать лишнее внимание. Ты, Настасья, наложи на нас общее усиление: на скорость, силу, защиту. Какой у тебя уровень заклятий?

– Третий! – с некой гордостью воскликнула я, ведь в группе почти никто не смог достичь такого результата.

И хватало этого усиления на несколько минут, а не секунд, как у других.

– Тише ты! – прошипел куратор, и я сразу осеклась, а Морозов посмотрел на меня с превосходством.

Кинув на него уничтожающий взгляд, я сделала вид, что хочу коснуться его, и парень, побледнев, резво отпрыгнул в сторону.

– Чего ты распрыгался, как козлик?! – тут же возмутился Гарнашев.

– Так эта ненормальная меня снова превратит в зомби, я ее знаю! – попытался оправдаться Александр, недобро косясь на меня.

Я издала смешок, маскируя его под кашель.

– Так это про тебя я слышал?

Куратор расхохотался, забывшись, и за его спиной тут же заурчал и заревел кто-то.

– Проклятье... – помрачнел мужчина, оборвав смех. – Морозов, готовься! Похоже, их будет много. Я беру на себя основную массу, ты добивай за мной. Настасья, усиления!

– Ну, Никифорова... – зло посмотрел на меня парень.

А потом его силуэт подернулся черным туманом, и Гарнашев тоже словно в кокон из тьмы окутался.

Вглядевшись в темноту, где чудилось какое-то движение, я торопливо, волнуясь и перепроверив несколько раз, сплела заклинание усиления. Видимая только мне сетка оплела обоих мужчин со всех сторон, тут же впитавшись в их тела, и они дружно вздрогнули, ощутив сейчас, должно быть, немалый прилив сил.

А следом из тьмы на нас вынырнули сразу два умертвия. Хромающие, с синюшной кожей, в одежде, висящей клочками, с бешено вращающимися глазами. От них несло смрадом разложения, и меня с непривычки чуть не вырвало. Видела то я их только на уроках умертвоведения, да и то в основном в клетках и издалека.

– Я беру правого! – бросил Гарнашев Морозову, и тот кивнул.

Лицо парня выражало страх несмотря на его предыдущую бравату. И было отчего.

Нулевые зомби обычно были самыми тупыми и бестолковыми, но эти оказались слишком уж сообразительными, разделившись и выбрав себе по цели, хотя должны были переть напролом.

Но сейчас было не до анализа поведения умертвий и всех остальных странностей этого места. И пусть я была уверена, что с Гарнашевым нам ничто не грозит, однако он правильно говорил, что от случайностей никто не застрахован.

Профессор встретил свою цель прицельным залпом сгустка черного огня, и тело зомби за мгновение превратилось в кучку пепла. Морозов чуть замешкался, и умертвие почти успело достать его своими длинными, черными когтями. Но тоже сгорело в смертоносном пламени, пусть и не так быстро.

Тело вдруг словно слабый разряд тока прошиб, и я невольно охнула. Похоже, это и есть та самая награда, что получают все, проходящие разлом. Невидимая эфирная энергия, которая с каждым убийством и прохождением копится в теле, усиливая его, укрепляя и развивая имеющийся дар.

Как же давно я об этом мечтала! Интересно, как изменится моя магия и на что я окажусь способной?

– Неплохо, – удовлетворенно заметил Гарнашев, отряхиваясь от пепла. – Поздравляю с первым опытом. Даже этот бездарь и тот справился.

– Эй! – возмущенно глянул на преподавателя парень. Но сразу прикусил язык, услышав из темноты очередное урчание.

– Готовимся! – снова скомандовал профессор.

А я внимательно вгляделась в мужчин, ловя момент, когда усиление спадет и надо будет снова колдовать. Кажется мне начинает здесь нравиться, и даже соседство с Морозовым не так уж и раздражает.

Глава 9

Первое свое умение, как некромант, я получила на девятом убитом зомби. И пусть я сама не принимала в этом участия, а только зачаровывала напарников, но энергия от умертвий мне капала стабильно. А все потому, что войдя в разлом, мы стали группой, и между нами образовалась своего рода временная связь. Мой уровень рос, и в какой-то момент, видно, я поднялась на следующую ступень мастерства.

– Держи его! – заорал Гарнашев, когда один из мертвяков вдруг бросился прямо на меня.

Морозов тут же рванул ему наперерез, но другие умертвия связали его боем, как и нашего куратора. А я, охнув, инстинктивно прикрылась руками, ожидая неминуемой смерти. На исследовательском факультете мы почти не изучали атакующие заклинания, да и не успела бы я его применить.

Почувствовав прикосновение холодной кожи, противной и склизкой, я содрогнулась и приготовилась к боли.

– Настасья, беги! – в отчаянии крикнул Гарнашев.

Я отмерла, сообразив, что все еще жива, открыла глаза и дернулась, чтобы дать деру. Но вдруг увидела, что зомби просто замер передо мной, будто заколдованный, уставившись на меня жуткими мертвыми глазами.

Что происходит? Чертовщина какая-то...

– Настасья, ты чего замерла?! – снова крикнул Гарнашев, почти расправившийся с противниками. – А ну брысь отсюда!

– Да мертвяк, похоже, на нее запал, – довольный собой, хохотнул Морозов, одним ударом магического клинка отсекая голову зомби, что прыгнул на него.

Я бросила на него испепеляющий взгляд. И ойкнула, когда голова подкатилась прямо ко мне. А умертвие, что стояло рядом, как кукла, вдруг зашевелилось, разворачиваясь, и зашагало прямо на Александра.

– Стой, куда! – невольно воскликнула я.

И открыла рот от изумления, когда зомби меня послушался. Замер истуканом в одной позе, с поднятой ногой, словно мои слова стали для него приказом, которого невозможно слушаться. Да что за фигня?!

– Нет, не надо! – спохватилась я, когда куратор, подскочив к мертвяку, приготовился ударить его.

Профессор остановился, поднял бровь, взглядевшись в умертвие, и даже обошел его кругом, будто не веря глазам.

– Что это ты с ним сделала? – удивился он. – Что за заклинание такое?

– Я... – я замялась, не зная, что ответить. А потом меня вдруг озарила догадка. – Кажется, это мое новое умение.

Брови мужчины взлетели еще выше.

– Занятно... А ну-ка, скомандуй еще что-нибудь.

Я с сомнением покосилась на Гарнашева, до конца не уверенная, что права. Но если это так, то мне невероятно повезло! Уметь управлять теми, на кого охотишься, а то и заставить сражаться с себе подобными. Просто мечта для адепта-исследователя!

– Сидеть! – не придумала я ничего умней, вспомнив команды, отдаваемые собакам.

– Ох ты ж еж вашу мать... – выдохнул куратор, когда умертвие послушно уселось на корточки, едва удержав при этом равновесие.

Кажется, у него даже хрустнуло что-то.

– Может, отложите эксперименты на потом?! – услышала я возмущенный вопль Морозова, что до сих пор сражался с мертвяками. – Мне так-то помощь нужна!

Гарнашев, выругавшись под нос, поспешил к нему. А я задумчиво посмотрела на своего нового питомца, сидящего у моих ног.

– Надо как-то назвать тебя, наверное... А то как приказы отдавать? Будешь... хм, Шурик! – я издала смешок, и Морозов зло покосился на меня, но ничего не сказал, уж слишком был занят мертвяками. – Вон, твой тезка тоже успел зомби побывать.

Зомби заурчал будто бы довольно, словно ему понравилось его новое имя. Я же не стала больше медлить, не зная, как долго он будет мне подчиняться.

– Что ж, Шурик, фас! – с огромным удовольствием приказала я, чувствуя себя почти всемогущей. – Давай, бей этих проклятых умертвий!

Мертвяк тут же бросился в самую гущу сражения, и я злорадно улыбнулась, глядя ему вслед.

Ну все, теперь-то Морозов у меня попляшет!

Глава 10

Шурик номер два оказался живучим и очень эффективным оружием против умертвий. Будто связь со мной усилила его: он даже выглядеть стал иначе, весь подобрался, перестал хромать и его взгляд стал более осмысленным.

Мой подопечный легко раскидал сразу троих, снес жуткими когтями голову четвертому и, наверное, прикончил бы тезку, если бы я вовремя не спохватилась.

– Стой, это свой! – крикнула я, когда Шурик подкрался со спины к испепеляющему зомби Морозову и замахнулся на него.

Чем-то тот явно не понравился моему питомцу, а может умертвие просто чувствовало, что я недолюбливаю аристократа. Хотя это было конечно странно, ведь Шурик – самый обычный безмозглый мертвяк нулевого уровня, и как он вообще мог что-то чувствовать, я не знала. Подобные моему умения были редкостью, и потому я понятия не имела, как все это работает.

Александр добил противника и тут же круто развернулся ко мне с горящими яростью глазами.

– Убери свою игрушку, Никифорова! Иначе я сам тебя прибую!

Шурик угрожающе зарычал, и я не стала его останавливать, с удовольствием глядя на то, как Морозов попятился.

– А ну отставить ругань! – рявкнул Гарнашев, возвращаясь к нам. – Устроили тут!

Мы дружно вздрогнули и заткнулись. А наш куратор усмехнулся и протянул вперед руку, раскрыв ладонь. Я пригляделась с интересом и увидела небольшой черный камушек у него в руке.

– Это что?

– Ну ты, Никифорова, и деревня... – презрительно бросил Морозов, беря камень в руки и разглядывая его со всех сторон. – Это ж ключ, открывающий проход на следующий уровень! Где он, кстати, был, профессор?

– В кишках у одного из зомби, – невозмутимо ответил мужчина. – Случайно выпал.

Я тихо рассмеялась, уверенная, что он врет. Да и смысла в подобной брезгливости не было: после сражения с зомби оба они выглядели почти как те, с кем сражались – грязные, лохматые, в брызгах крови и еще не пойми чего, вызывающего тошноту, как и останки умертвий, разбросанные по залу.

– Твою ж!.. – выругался мажор, с отвращением отбросив камень в сторону. – Не смешно, Владислав Романович!

– А мы тут и не в бирюльки играем, – неожиданно серьезно произнес куратор. – Сейчас же поднял камень, Морозов, иначе практику ты не сдашь! Нам не нужны в наших рядах те, кто боится замарать руки.

Стиснув зубы, парень одарил Гарнашева злым взглядом и медленно потянулся к камню. Взял его и с мрачным видом уставился на мужчину.

– Довольны? И что дальше?

А дальше ищи выход, адепт, – снова развеселился Гарнашев. – Умертвия все мертвы, так что никто нам не помешает.

– И где его искать-то? – озадаченно огляделся Морозов. – Пещера огромная, да и не вижу я ничего.

Я тоже инстинктивно посмотрела по сторонам, пытаясь разглядеть хоть какой-то намек на проход или дверь. Но стены были абсолютно монолитными за исключением проема, через который мы прошли.

– Где-то там он точно есть, – довольно хохотнул преподаватель, демонстративно усевшись прямо на пол. – Действуйте, адепты! А я пока отдохну – устал я за вас мертвяков убивать.

Морозов недовольно скривился, но промолчал, шагнув направо. Я же повернула налево, приказав Шурику идти за мной.

Сама пещера не представляла собой ничего интересного: сплошной камень, мох, да редкие лужицы воды, натекашей не пойми откуда. Я шла, разглядывая каждую трещинку, содрогаюсь всякий раз, когда на пути попадался заново умертвленный мертвяк, распотрошенный или сожженный мужчинами. Зрелище не для слабонервных, и потому в академии девчонок было гораздо меньше, чем парней. Я же просто хотела лучшей жизни для себя и своей матери, и академия некромантов показалась мне отличным шансом.

– Нашел! – крикнул вдруг Морозов с другого конца пещеры.

Я обернулась и посмотрела на него удивленно, увидев чернеющую рядом с ним дыру в стене. Потому что прямо передо мной, верней, моим питомцем в этот момент тоже открылся проем, причем без всяких ключей. Просто кусок стены отъехал в сторону, открыв вход в темноту.

Глава 11

– Это что? – требовательно поинтересовался куратор, подходя ко мне. – Как ты его открыла?

– Да я ж откуда знаю? – Я пожала плечами, не понимая, чего он от меня хочет. – Вы же преподаватель, вам виднее.

– Так... – Гарнашев задумчиво поскреб подбородок и покосился на Морозова, глядящего на нас с удивлением. – А ну-ка подробно, что именно ты делала до того, как проход открылся.

– Да ничего, говорю же! – раздраженно повторила я, и мой питомец, считав мой эмоции, что-то недовольно забурчал под нос. – Мы с Шуриком просто мимо прошли. Наверное... Может, это на него так среагировал механизм?

– Если бы, да кабы... – сердито бросил мужчина. – Так, Морозов, айда сюда! А ты, Никифорова, отзови своего дуболома, попробуем повторить эксперимент.

Я послушно выполнила его просьбу, ведь мне и самой было интересно, что происходит. Пусть я еще не бывала в подземельях, но многое читала о них. И Гарнашев не зря говорил, что это подземелье какое-то аномальное. Не должно быть тут никаких неучтенных проходов, которые открываются сами по себе.

– Шурик, ко мне! – скомандовала я, и чуть не расхохоталась, глядя на исказившееся от гнева лицо Морозова, замершего на середине пути.

Похоже, аристократ принял мои слова на свой счет. Ну это его проблемы.

Я оказалась права: едва мертвяк отошел подальше от проема, как тот тут же закрылся. Гарнашев даже недоверчиво потрогал камень, который снова стал цельным – ни единой щелочки и намека на вход.

– Это еще что за хрень? – Морозов ошарашенно уставился на стену, забыв про злость. – Не-не, я туда не пойду! Что вообще происходит?

– Так... – снова повторил профессор, выглядя озадаченным. – Да, туда мы, пожалуй, не пойдем, но феномен интересный. Такое ощущение, что это проход для умертвий. Возможно, что оттуда...

Он не договорил. Пещера вдруг содрогнулась, и пол под ногами заходил ходуном, а с потолка посыпалось каменное крошево. Я пошатнулась и инстинктивно схватилась за Морозова, но тут же отдернула руки, будто обожглась. Впрочем, он этого будто не заметил, сам ухватившись за меня, когда все снова начало дрожать, словно во время землетрясения.

– Что за?! – ошеломленно пробормотал Гарнашев, отступив к стене.

А потом его глаза наполнились страхом.

– Быть того не может! Пещера перезагружается! Сейчас тут все исчезнет вместе с нами!

Теперь меня проняло по-настоящему. И, судя по испуганному взгляду Морозова, не только меня одну.

– И что нам делать?! – крикнула я, оттолкнув от себя Александра и увернувшись от обломка.

Один из таких упал прямо на черепушку Шурика, но тот лишь сердито заурчал, оставшись неподвижным.

Шум за спиной вдруг стих, и я удивленно обернулась. Мужчины последовали моему примеру, и на их лицах проступил ужас. Точно такой же, какой испытала я, увидев, как пещера прямо на моих глазах исчезает, кусочек за кусочком. А вместо нее остается пустота – серое нечто, быстро расплзающееся по сторонам.

Гарнашев отмер первым.

– Настасья, открой проход! – рявкнул он, подбежав к нужному месту.

Я с трудом собралась с мыслями, и вздрогнула, когда стоящий рядом Морозов сильно толкнул меня в плечо.

– Никифорова, твою мать, проснись!

Вздохнув судорожно, я быстро приказала Шурику снова встать возле стены, и когда проход открылся, Гарнашев первый нырнул туда, крикнув нам, чтобы догоняли. А Морозов вдруг схватил меня за руку и бросился следом, утягивая за собой.

Сопротивляться ему я не стала, не время было для упрямства. Лишь когда мы шагнули внутрь, я на мгновение обернулась и охнула, не увидев ничего, кроме пустоты. Ледяной ужас проник в сердце, и я что есть силы закричала:

– Бежим!

Глава 12

– Ааа! – орала я, кубарем летя вниз по крутому спуску.

– Ааа! – вторили мне Морозов с Гарнашевым где-то впереди.

– Ууу, – тихонько подвывал Шурик, следовавший за хозяйкой.

Ох, надо было смотреть под ноги... Но в такой темноте разве ж что разглядишь?

Я совершенно потерялась во пространстве и времени, с дрожью ожидая, когда же мы уже упадем, чувствуя себя Алисой, провалившейся в кроличью нору.

Наше падение закончилось так же внезапно, как и началось. Я врезалась во что-то, смягчившее удар, и до меня тут же донеслась непередаваемая игра слов, от которых загорелись уши. Причем ругался сам куратор, забыв о приличиях, а ему вторил Морозов, в которого я, судя по всему, и врезалась. А следом возмущенно зарычал Шурик, которого хорошенько так приложило о стену сбоку.

– Кхм... Так, адепты! – слегка смущенно произнес Гарнашев, с кряхтением поднявшись на ноги. – Приходим в себя и быстро осматривается!

Я видела лишь его силуэт – в пещере, куда мы попали, свет источал только мох на стенах, и дальше своей руки было трудно что-то разглядеть. А еще тут стояла странная, пугающая тишина. Ни ветерка, ни ворчания зомби, словно мы оказались в пустом закрытом помещении.

– Что это вообще было, профессор? – недовольно бросил Морозов, не спеша подниматься. – Никифорова, какого черта ты так отъелась?! Чуть не раздавила меня.

Я наугад легонько пнула темноту, и усмехнулась, услышав злобный вскрик.

– На себя посмотри, Морозов! – фыркнула злорадно, поднимаясь на ноги и брезгливо отряхиваясь.

Пол здесь был какой-то мокрый, будто покрытый чем-то склизким, и по коже побежали мурашки, когда представила, чем это может быть.

– Так, отставить! – гаркнул препод. – Два идиота! Мы чуть не сдохли, а вы собачитесь! Сначала выберемся отсюда, а уж потом делайте что хотите.

Я стыдливо притихла. Действительно, нашли место для разборок. Будь это боевой рейд в какую-нибудь высокоуровневую локацию, нас бы давно сожрали. Или выгнали из отряда с волчьим билетом.

– Так что произошло, профессор? – внезапно успокоившись, снова спросил Морозов. – Не было такого, чтобы подземелье обновлялось, когда внутри кто-то есть! И потом, почему мы все еще живы? Что это за место?

– Я что, похож на справочную? – сердито проворчал Гарнашев, уперев руки в бока. – Да шут его знает, на моей памяти такого не было. Но лучше здесь не задерживаться, пока опять что-нибудь не случилось...

Он замолчал, когда на его руке вдруг замерцал красным светом браслет, и по его поверхности побежал какой-то текст. Я уловила обрывками: «Опасность... Срочно покинуть...»

Преподаватель ткнул пальцем в браслет, и тот погас.

– Они бы еще позже сообщили, идиоты! – ругнулся он. – Что ж, ищем выход, адепты...

Едва он произнес последнее слово и сделал шаг вперед, как пещера словно ожила. Вспыхнул неяркий свет, освещающий огромный каменный зал, и я едва удержалась от крика, зажав рот руками.

– Твою мать... – тихо прошептал Гарнашев, глядя на замершие в неподвижности ряды зомби, набившиеся в пещеру, как селедка в бочку.

И не какие-нибудь тупые увальни, каких мы встречали до этого, а высшие умертвия – мощные, сильные, в броне и с жаждой крови в глазах. А в самом центре, на каменном помосте

восседал их главный – лич, что обычно управлял армией мертвых. Высокий, тощий, с горящим взглядом, укутанный в черную мантию. Уровень этак сотый навскидку.

И прямо у меня на глазах вся эта жуткая армия мертвяков начала оживать, словно наше появление разбудило их. Зашевелился тот, что стоял ближе к нам, разминая шею, а с дальнего края послышался угрожающий рев. Будто всю эту толпу в один миг заморозили, и сейчас они решили оттаять.

Мама дорогая, вот это мы попали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.